

Шуликов Алексей Олегович

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Камчатский государственный

технический университет»

г. Петропавловск-Камчатский, Камчатский край

DOI 10.31483/r-168311

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ: СТРУКТУРА, ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

***Аннотация:** в статье приведена характеристика основных этапов становления политической элиты в Российской Федерации и в Камчатском регионе, рассмотрены факторы, оказывающие влияние на формирования политической элиты в регионе. Указана роль региональных акторов при формировании региональной политической элиты. Проведен анализ основных тенденции по формированию политической элиты в Камчатском крае, причин внутриэлитных конфликтов.*

***Ключевые слова:** выборы, региональная политическая элита, Камчатский край, губернатор, внутриэлитный конфликт, законодательное собрание Камчатского края.*

Камчатский край – один из немногих регионов Дальнего Востока, где наиболее рельефно проявились ключевые противоречия современной региональной политики. В 2025 году завершился важный политический цикл: выборы губернатора, которые стали не просто рядовой избирательной кампанией, а «точкой сборки» всех накопившихся конфликтов между федеральным центром и региональными элитами. Изучение того, как этот цикл протекал и чем завершился, позволяет не только оценить расстановку сил в конкретном субъекте, но и спроецировать эти выводы на всю систему взаимодействия федеральной власти и местных элитных групп в условиях геополитического разворота России на Восток.

Камчатский край обладает уникальным геополитическим положением, богатыми природными ресурсами и особой социально-экономической динамикой. На протяжении всего постсоветского периода формирование региональной политической элиты находилось под воздействием как общероссийских тенденций, так и региональной специфики.

Политическая элита России на современном этапе формируется под влиянием исторических, институциональных и социально-экономических факторов. В последние десятилетия ключевыми тенденциями стали централизация, ротация кадров, технологизация управления и трансформация каналов рекрутинга. Рассмотрим основные механизмы и тенденции.

Как и с начала 2000-х гг., после прихода В.В. Путина на пост президента РФ, сохраняется существенная роль при формировании политической элиты представителей силовых структур (ФСБ, ФСО, МВД, Министерства обороны и пр.) в многих ключевых назначениях [4].

После существенной трансформации процедуры назначения глав регионов: от свободных выборов до «фактического» назначения и возврата к выборам с использованием «муниципальных фильтров» – процесс назначения глав регионов стал достаточно управляемым и контролируемым. Отдельные эксцессы на региональных выборах не отменяют общую тенденцию. Также под контроль глав регионов был поставлен процесс назначения руководителей местного самоуправления.

К уже ставшему традиционным каналу привлечения новых кадров в состав политической элиты – выпускники образовательных организаций (преимущественно РАНХиГС, СПбГУ, ВШЭ) и через политические партии (в первую очередь, «Единая Россия», «Новые люди») – появились нетрадиционные каналы, курируемые администрацией президента РФ: различные программы привлечения кадров – «Лидеры России», «Школа губернаторов», «Время героев», «Россия – страна возможностей» и др. [5].

Эти процессы приобретают особую остроту на Дальнем Востоке, где реализуются масштабные инфраструктурные проекты – от модернизации Восточного

полигона до развития Северного морского пути и мастер-планов городов. Успех этих проектов напрямую зависит от эффективности регионального управления, а значит, от способности федеральных назначенцев выстраивать рабочие отношения с местными элитами [1]. Конфликт на Камчатке, таким образом, становится не локальным эпизодом, а модельным кейсом для всей дальневосточной политики [2].

Следовательно, ключевыми трендами в 2000–2025 гг. стали:

- централизация власти и построение жесткой «вертикали» власти;
- усиление административного контроля;
- преимущественное назначение на должность руководителей регионов «варягов»;
- рост доли технократов (экономисты, цифровики) в правительстве;
- «цифровой транзит» публично-властных отношений [1].

При сложившихся тенденциях в ближайшем будущем российская политическая элита может столкнуться со следующими вызовами:

- конфликт поколений в элите;
- рост протестных настроений, что потребует новых механизмов кооптации;
- усиление роли спецслужб на фоне геополитической напряженности.

Таким образом, российская политическая элита эволюционирует в сторону гибридной модели – сочетания силового контроля, технократии и цифровых инструментов. Однако ключевым трендом остается жесткая централизация при сохранении элементов клановости в регионах.

Сложившуюся структуру региональной политической элиты Камчатского края формируют следующие компоненты.

1. Федерально-региональная связка: Владимир Солодов (бывший врио губернатора с 2020 г.) – «варяг» с федеральным бэкграундом и администрация, где ключевые должности до недавнего времени занимали и занимают назначенцы, часто связанные с федеральным центром или являющиеся выходцами из других регионов, приглашённых губернатором.

2. Депутаты Законодательного собрания, часть из которых представляют местное бизнес-сообщество, а также влиятельные экс-чиновники предыдущей администрации.

3. Бизнес-элита включает, в первую очередь, рыбопромышленников, а также представителей туристического и энергетического сектора (менее влиятельны, но их статус и влиятельность постоянно растут).

4. Силловые структуры. Отдельным и всё более значимым актором в региональном политическом поле выступают силловые структуры. В Камчатском крае, как и в других дальневосточных регионах, они выполняют двойную функцию: с одной стороны, являются проводниками федеральной воли, с другой – сохраняют неформальные связи с местными элитными группами. Их позиция в конфликте между губернатором и рыбопромышленниками нередко становится решающей, что создаёт дополнительный уровень неопределённости и требует отдельного анализа.

5. Научно-экспертное сообщество: вулканологи, экологи и др.

К ключевым факторам формирования региональной политической элиты можно отнести:

– «Рыбный» лоббизм (оба сенатора от Камчатского края являются владельцами крупнейших рыбодобывающих предприятий Камчатского края);

– конфликты между местными рыбопромышленниками и федеральными холдингами;

– федеральное вмешательство;

– экологическая повестка как инструмент влияния;

– конфликты внутри региональной политической элиты.

Приход Владимира Солодова спровоцировал конфликт с местными элитными группами, особенно с «рыбопромышленными кланами» и «старой чиновничьей гвардией». Конфликт носит системный характер и затрагивает несколько ключевых аспектов (таблица 1).

Таблица 1

Основные стороны конфликта

Группа	Интересы	Методы давления
Команда губернатора	Централизация управления, достижение «внешнего» эффекта	Административный ресурс, кадровые чистки, поддержка федерального центра
Рыбопромышленные кланы	Сохранение контроля над квотами и переработкой рыбы, минимизация налогов	Лоббизм в Москве, саботаж реформ, медийные атаки
Региональные чиновники	Сохранение статус-кво, противодействие «варягам»	Бюрократическое сопротивление, утечки компромата
«Силовики»	Баланс между лояльностью центру и связями с местными группами	Избирательное применение закона (поддержка/блокировка инициатив)

На протяжении длительного времени стороны указанного конфликта придерживались следующих тактик (таблица 2).

Таблица 2

Тактики сторон

Губернатор Солодов В.В.	Региональная элита
Кадровые перестановки («варяги»)	Саботаж через бюрократию
Апелляция к федеральному центру	Лоббирование в Госдуме/Совете Федерации
PR на экологии и цифровизации	Медийные атаки («Солодов губит край»)

Избирательная кампания 2025 года стала своеобразным «моментом истины» для всех сторон конфликта. Победа В. Солодова не отменила системных противоречий, но показала, что ни одна из сторон не обладает ресурсами для полного подавления оппонентов. Компромиссы, на которые пошёл губернатор (поддержка рыбопромышленников в вопросах квот и налогообложения, корректировка кадровой политики в пользу местных кадров), свидетельствуют о том, что даже при жёсткой федеральной вертикали региональные элиты сохраняют способность к торгу. Вопрос в том, насколько эти уступки были тактическими (до окончания выборов) и последуют ли за ними новые витки конфликта.

В результате по итогам первого срока губернатору Камчатского края перед началом нового избирательного цикла для «удачной избирательной кампании» пришлось пойти на компромиссы, в частности поддержать рыбопромышленные компании в сфере распределения «квот», распределения рыбных участков и предоставить льготы в области налогообложения. Также немаловажным шагом является пересмотр кадровой политики, устранение или сокращение полномочий

наиболее одиозных «варягов» из органов исполнительной власти, расстановка на ключевых позициях представителей местного сообщества, имеющих авторитет среди основных региональных акторов. Но, скорее всего, это «отступление» носит временный характер до окончания избирательного цикла.

Необходимо отметить, что указанный конфликт типичен для многих регионов России, где федеральные «технократы» сталкиваются с местными региональными элитами [3].

Исходя из выше сказанного, возможный успех В. Солодова зависит прежде всего от двух факторов.

1. Поддержка со стороны федерального центра.
2. Способность создать новую коалицию с купированием причин вышеперечисленных конфликтных факторов.

Победа В. Солодова на выборах 2025 года не означает окончание конфликта, но переводит его в новую фазу – от открытого противостояния к поиску устойчивого баланса. Успех губернатора в новом сроке будет зависеть не столько от поддержки центра, сколько от способности трансформировать временные компромиссы в постоянную модель взаимодействия с местными элитами. Камчатский случай показывает, что эффективное управление на Дальнем Востоке невозможно без учёта региональной специфики, а попытки её игнорирования лишь продлевают конфликтный цикл, снижая управляемость территорий в условиях, когда от этого зависит выполнение национальных задач.

Список литературы

1. Кочетков А.П. «Цифровой транзит» публично-властных отношений: общие и элитарные характеристики / А.П. Кочетков, А.Ю. Мамычев, А.Ю. Мордовцев // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – №1. – С. 109–134. DOI 10.24866/1813-3274/2022-1/109-134. EDN WJIBWM
2. Романовский А.А. Ротация губернаторского корпуса в регионах Дальневосточного федерального округа: тенденции и особенности / А.А. Романовский // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2024. – Т. 30. №2. – С. 162–170. DOI 10.2109/2227-9245-2024-30-2-162-170. EDN BRIVGY

3. Шуликов А.О. К вопросу о факторах консолидации и фрагментации политических элит / А.О. Шуликов // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Пятой международной научно-практической конференции (Петропавловск-Камчатский, 26–28 апреля 2016 года). – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2016. – С. 20–24. EDN YJWZFT

4. Шуликов А.О. Региональная элита в российском актуальном политическом процессе (на материалах Камчатского края): дис.... канд. полит. наук / А.О. Шуликов. – Петропавловск-Камчатский, 2018. – 246 с. EDN HGQADR

5. Юшкина Н.А. Профессиональные лифты в политическую элиту России / Н.А. Юшкина // Цифровая социология. – 2020. – №4. – С. 25–35. DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-4-25-35. EDN CPCYOA